

Я не хочу принимать твое лекарство

Таким образом, после ужина трое малышей помогли Гу Цинсюэ убраться на кухне, затем умылись и легли спать.

Гу Цинсюэ сидела у кровати и смотрела, как трое малышей засыпают. Она накрыла их одеялом, прежде чем вернуться в соседнюю комнату.

Это было самое холодное время года.

Гу Цинсюэ лежала одна на одеяле. Ей казалось, что она попала в ледяной погреб. Было так холодно.

В конце концов, она была побеждена проклятым холодом. Она обняла свое одеяло и пошла в комнату, где были трое малышей.

Действительно, спать на кровати с тремя малышами было намного теплее, чем спать одному. Согрешись, Гу Цинсюэ удовлетворенно закрыла глаза.

Постепенно ее охватила сонливость.

Вскоре после того, как сознание Гу Цинсюэ погрузилось во тьму, она почувствовала, как будто ее душа покинула ее тело и переместилась в чрезвычайно роскошный старый дом. Затем она вошла в великолепную и причудливую комнату.

Вскоре после этого ее душа парила в воздухе и увидела больного маленького мальчика лет четырех или пяти, лежащего на кровати. Его маленькое лицо, чем-то похожее на лица Дамби и Сяо Линя, было бледным, как лист бумаги, даже губы были бледными. Его глаза были закрыты, и он слабым голосом продолжал звать мать и отца.

Рядом с кроватью сидела молодая женщина в красивой одежде, держа в руке миску с черной лекарственной жидкостью. На ее лице была злая улыбка, ее тон был нежным: «Хан'эр, пора принимать лекарство. Прими лекарство, и твоя болезнь будет излечена».

По какой-то причине Гу Цинсюэ посмотрела на позу женщины и вспомнила сцену из фильма, где Пань Цзиньянь кормит Ву Далана лекарством. Она чувствовала, что та полна злобы.

Когда маленький мальчик услышал женский голос, он с трудом открыл глаза и посмотрел на нее с отвращением: «Отойди, я не хочу принимать твое лекарство! Исчезни!»

«Хан'эр, ты не можешь быть таким своевольным. Если королевское высочество узнает, что вы так своенравны и не хотите послушно принять свое лекарство, он тоже рассердится. Улыбка на

лице женщины не изменилась, она с силой протянула руку и открыла рот маленького мальчика, засовывая в него лекарство.

Увидев это, Гу Цинсюэ так разозлилась, что ее голова была готова взорваться.

Какая-то душевная боль за маленького мальчика росла из глубины ее сердца, доводя ее почти до бешенства.

Она хотела остановить эту женщину, но когда она протянула руку к женщине, ее рука прошла сквозь тело женщины.

И эта женщина и маленький мальчик, казалось, не могли видеть ее существование.

Гу Цинсюэ слушала слабые крики маленького мальчика, и ее сердце сжалось так сильно, что она почти не могла дышать.

Точно так же в желудок маленького мальчика влили миску с лекарством. Он тоже устал, поэтому сразу уснул.

«Б*звезда! Есть еще применение для вас сейчас. Рано или поздно я задушю тебя собственными руками! Как ты можешь быть достойным наследным принцем особняка принца-регента?! Ты ублюдок, у которого есть мать, но некому тебя воспитать! - Улыбка с лица женщины исчезла, она холодно посмотрела на маленького мальчика и вполголоса выругалась..

Кулаки Гу Цинсюэ теперь были очень твердыми.

Ей хотелось дать этой женщине пощечину, чтобы она знала, какой великолепный цвет у ее крови.

Возможно, она была слишком зла, Гу Цинсюэ почувствовала в ней тупую боль.. Она резко открыла глаза.

То, что она увидела, было полуразрушенной крышей.

Хафф!

Значит, она спала.

Гу Цинсюэ облизнула уголок губ и повернула голову, чтобы посмотреть на троих детей рядом с ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82597/2756155>